

СОБОРНАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ АВТОКЕФАЛИИ РУМЫНСКОЙ ЦЕРКВИ В ТРУДАХ КАЗАНСКИХ КАНОНИСТОВ

Диакон Андрей Зотин

кандидат богословия
проректор по учебной работе Казанской православной духовной
семинарии
420036 РТ, Казань, ул. Челюскина, 31а
zotin_andrey@rambler.ru

Для цитирования: Зотин А. А., диак. Соборная легитимация автокефалии Румынской Церкви в трудах казанских канонистов // Прависис. 2023. № 4 (13). С. 76–83. DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.13.4.006

Аннотация

УДК 348.819.3

В статье рассматривается процесс «соборной легитимации» то есть узаконивания дарования независимости Церковью-матерью через санкционирование от лица иерархии, духовенства, народа и правительства. Данный процесс исследуется на примере Румынской Церкви в XIX веке на основании трудов казанских канонистов.

Ключевые слова: автокефалия, Румынская Церковь, соборная легитимация, П.Д.Лапин, В.В. Колокольцев, Ф.А. Курганов.

Conciliar Legitimation of Autocephaly of the Romanian Church in the Works of Kazan Canonists

Deacon Andrey Zotin

PhD in theology

Vice-Rector for Academic Affairs of the Kazan Orthodox Theological Seminary

31a Chelyuskina St., Kazan 420036 RT, Russia

zotin_andrey@rambler.ru

For citation: Zotin Andrey, deacon. "Conciliar Legitimation of Autocephaly of the Romanian Church in the Works of Kazan Canonists". *Praxis*, № 4 (13), 2023, pp. 76–83 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.13.4.006

Abstract. The article examines the process of "conciliar legitimation", that is, legitimizing the granting of independence by the Mother Church through sanctioning on behalf of the hierarchy, clergy, people and government. This process is studied using the example of the Romanian Church in the 19th century based on the works of Kazan canonists.

Keywords: autocephaly, Romanian Church, conciliar legitimation, P. D. Lapin, V. V. Kolokoltsev, F. A. Kurganov.

Как известно, церковное право в дореволюционной Казанской духовной академии было представлено различными областями науки в целом. Однако, в частности изучение вопросов внешнего церковного права, а также исследование церковно-государственных отношений занимало особое и важное место. Основоположником данного направления по праву считается Илья Степанович Бердников, который: «своей докторской диссертацией «Государственное положение религии в Римско-Византийской империи» положил начало широкой разработке данного вопроса в КазДА»¹. Впоследствии, его ученики продолжили разработку данного направления в рамках написания кандидатских и магистерских диссертаций по церковно-государственным отношениям Российской империи и других европейских странах, а также сущности и видах церковной власти.

Именно этот процесс и стал определяющим в становлении и развитии традиций научной школы церковного права в Казанской духовной академии: «Отличительной чертой казанской школы церковного права была ее сконцентрированность на проблемах так называемого «внешнего церковного права». Главным предметом изучения для казанских канонистов был вопрос о взаимоотношении Церкви и государства, как в истории, так и по действующему праву»².

В связи с этим, представляется интересным рассмотреть труды учеников И. С. Бердникова, которые тем или иным образом, касаются процессов, затрагивающих тему церковно-государственных отношений. Одним из насущных вопросов является процесс получения церковной автокефалии и ее «соборной легитимации». Под термином «соборная легитимация» понимается процесс дарования независимости Церковью-матерью через санкционирование обращения от лица иерархии, духовенства, народа и правительства. Соборность, соборный принцип является главным принципом в высшем церковном управлении — ни императоры, ни цари, ни князья, ни патриархи единолично не имели прав решать все за Церковь.

Указанный процесс в рамках данной статьи можно проиллюстрировать на примере Румынской Церкви в XIX столетии, когда светские власти новообразованного независимого румынского государства предприняли попытку единолично провозгласить автокефалию для Церкви.

- 1 Кузнецов Н., *свящ.* Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия. М., 2021. С. 9.
- 2 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 193.

Одним из наиболее выдающихся учеников Ильи Степановича Бердникова, являлся выпускник, а впоследствии преемник по кафедре церковного права КазДА, Павел Дмитриевич Лапин³. В своем обширном сочинении «Собор как орган высшей церковной власти» П. Д. Лапин отмечал, что предпосылки к получению церковной независимости Румынской Церкви кроются в политическом возрождении румынской нации, а также западном влиянии на этот процесс: «политическое возрождение румын на первых порах совершалось главным образом при содействии России... с течением же времени в дела румынских княжеств вмешиваются западные державы. После несчастной для России крымской войны, они настояли на отмене русского протектората над румынскими княжествами и замене его опекой всех великих европейских держав, чем была открыта широкая дверь для влияния на политические дела румын Запада»⁴.

В конечном счете, такое влияние запада на румынские княжества выразилось в румынском обществе развитием националистических движений и настроений, а также антиправославных идей. На это указывал еще один ученик И. С. Бердникова — Курганов Федор Афанасьевич⁵. В своем исследовании «Наброски и очерки из новейшей истории румынской церкви: (К истории низложения румын. митр. — примата Геннадия Петреско)» он пишет, что: «духовное возрождение румынской народности сразу же приняло нежелательный характер. Творцы и носители его прежде всего всемерно старались изгладить всякие следы прежнего «фанариотского просвещения» и вместо него полностью воспринять Западное просвещение... О фанариотах говорили не иначе как с омерзением и озлоблением... о России говорили (прим. автора), как о главном тормозе возрождения Румынской народности, враге и гасителе европейской цивилизации, принципов свободы и равенства»⁶.

Исходя из такого положения дел, можно сделать вывод о том, что, попав под влияние запада румынским правительством были усвоены революционные и антихристианские основы, которые никаким положительным образом не могли сказаться на их отношениях с Православной Церковью.

3 Лапин Павел Дмитриевич — экстраординарный профессор Казанской духовной академии по кафедре церковного права (1915). Автор исследования «Собор как орган высшей церковной власти» (1909).

4 *Лапин П. Д.* Собор как орган высшей церковной власти. Казань, 1909. С. 453.

5 Курганов Федор Афанасьевич — профессор Казанского императорского университета (1910). Доктор церковной истории (1880).

6 *Курганов Ф. А.* Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. Казань, 1899. С. 63–73.

Таким образом, вмешательство в дела Церкви со стороны Румынского правительства начались с середины XIX века. В 1859 году произошли события объединения княжеств Валахии и Молдовы, у власти которых находились представители прозападных прогрессистских партий. Благодаря стараниям последних, господарем Молдавии и Валахии был избран их горячий сторонник и ставленник Франции полковник Александр Куза. Под его энергичным руководством проводились либеральные реформы, скроенные по «лучшим» западным образцам.

П. Д. Лапин отмечал, что естественными результатами такого рода реформ стали секуляризация церковной собственности и вмешательство светских властей в управление церковными делами: «в своих церковных реформах либеральное правительство Кузы стремилось не к благу церкви — этого «мёртвого», по воззрению всех румынских возрожденцев, «учреждения», а к «благу» государства. Все его церковные реформы направлялись именно к тому, чтобы отнять у церкви, что могло пригодиться к государству, сделать её послушным орудием государства, чтобы она, по крайней мере, не препятствовала государству во всём наряжаться в западный костюм»⁷.

Характерным антицерковным законом, утвержденным правительством Кузы (сенатом и национальным собранием) стал проект нового церковного устройства, составленный в 1864 году. Согласно данному закону: «Румынская православная церковь независима от всякой «чуждой» (иностранной) власти (ст. 1). С другими православными церквями она находится в догматической связи (ст. 3). Во главе церковного управления стоит «генеральный» синод. В состав его входят: 1) митрополиты, 2) епархиальные архиереи, 3) румынские архиереи, не управляющие епархиями. Все законы и уставы, противоречащие определениям настоящего закона, не действительны (ст. 26)»⁸.

Кроме того, в мае 1865 года румынским правительством был утвержден еще один законопроект о епископах, согласно которому: «митрополиты и епископы назначаются господарем, по представлению министра церковных дел согласно с мнением министерского совета (ст. 1); по духовным делам они подсудны синоду, а по всяким другим — кассационному суду (ст. 3)»⁹.

Анализируя данные постановления, нужно сказать, что такими законами румынское либеральное правительство провозгласило

7 Лапин П. Д. Собор как орган высшей церковной власти. Казань, 1909. С. 456.

8 Там же. С. 460.

9 Там же. С. 463.

самовольно автокефалию, отменила все ранее существовавшие законодательные церковные и государственные акты, которые противоречили новоизданному, а также подчинили под свой контроль епископат. По существу, данные законы являются антиканоничными основанными на принципе подчинения Церкви государству.

Так об этом пишет еще один представитель дореволюционной казанской канонической школы Колокольцев Вениамин Васильевич¹⁰. В своем труде «Устройство управления Румынской православной Церкви со времени ее автокефальности (историко-каноническое исследование)» он отмечает, что: «господарь Румынии князь Куза захватил церковное управление всецело в свои руки: он присвоил себе власть назначать епископов и заведовать всеми их распоряжениями. Но и этого мало отменивши все прежние церковные законы господарь тем самым окончательно ниспровергал силу и власть всех древних постановлений вселенских соборов положенных в основу устройства и управления православной церкви»¹¹.

Нужно сказать, что указанные законодательные акты и решения князя Кузы необходимо рассматривать с точки зрения вмешательства в дела Церкви нарушения границ церковной власти. Румынская Церковь находилась в рабском положении по отношению к государству. Как отмечает иерей Никита Кузнецов: «Ситуация представлялась в высшей мере парадоксальной — Церковь до дарования ей автокефалии со стороны Константинопольского патриархата имела больше прав и свобод, чем с ее приобретением... Румынское правительство совершенно не понимало, что Церковь не есть политический инструмент. Через нее не могут быть достигнуты политические цели ни одной страной, это противоречит ее природе»¹².

Такое положение дел не осталось без внимания Константинопольского патриарха. В ответ на антиканоничные действия князя Кузы в 1865 году был созван собор, на котором был составлен документ о неканоничных действиях румынского правительства. Вторым шагом Константинопольского патриарха стало воззвание ко всем автокефальным

10 Колокольцев Вениамин Васильевич — выпускник КазДА 1893 г. после окончания Академии состоял на должности помощника Инспектора Академии, редактора «Известий по Казанской епархии». Магистр богословия 1897 г. труд «Устройство управления Румынской православной Церкви со времени ее автокефальности (историко-каноническое исследование)». Автор ряда публикаций журнала «Православный собеседник».

11 Колокольцев В. В. Устройство управления Румынской православной Церкви со времени ее автокефальности (историко-каноническое исследование). Казань, 1897. С. 15.

12 Кузнецов Н., свящ. Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия. М., 2021. С. 174.

православным церквам о противоправных действиях румынского правительства. П. Д. Лапин отмечал, что: «Вторжение румынского правительства в церковную жизнь и введённый им строй церковного управления был осуждён церковноправовым сознанием Востока, выразителями которого явились все православные автокефальные церкви и лучшая часть румынского духовенства»¹³.

Однако такое положение Румынской Церкви сохранялось вплоть до свержения князя Кузы в 1872 году, когда к власти пришли представители консервативной партии и пересмотрели существовавшие антиканонические законодательные акты. Кроме того, был разработан новый проект церковного устройства, который был согласован с Константинопольским патриархом¹⁴.

Согласно новому документу: «Румынская церковь автокефальна. Она — «член единой, святой, вселенской и апостольской восточной церкви» и находится с последней в догматическом и каноническом единении»¹⁵.

Помимо внутренних изменений отношения к Церкви со стороны румынского правительства, благоприятным образом сложилась и внешнеполитическая обстановка. Румыния была признана независимым от Османской империи королевством. В связи с этим, в 1885 году румынское правительство совместно с митрополитом и синодом обратились к Константинопольскому патриарху с прошением о признании независимости Румынской Церкви. Данное прошение было рассмотрено и удовлетворено Константинопольским патриархом, и синодом. Таким образом Румынская Церковь была признана автокефальной¹⁶.

В связи с этим был издан акт о признании Румынской Церкви независимой, в котором помимо этого было указано, что: «Объявляем, чтобы румынская православная церковь пребывала, считалась и всеми была признаваема независимой и автокефальной, управляясь собственным священным синодом, не признавая в собственном своём внутреннем управлении никакой другой церковной власти, кроме самого Главы единой, святой, кафелической и апостольской церкви, Богочеловека Искупителя ... Провозглашаем священный её синод возлюбленным во Христе братом, Пользующимся всеми, присвоенными автокефальной церкви преимуществами и всеми владычественными правами,

13 Лапин П. Д. Собор как орган высшей церковной власти. Казань, 1909. С. 469.

14 Там же. С. 473.

15 Там же. С. 474.

16 Лапин П. Д. Собор как орган высшей церковной власти. Казань, 1909. С. 477.

так чтобы он всякое церковное благоустройство и порядок и все прочие церковные строения совершал и строил невозбранно и с полной свободой, согласно постоянному и непрерывному преданию католической церкви... Священный синод румынский должен... сноситься непосредственно с вселенским и с прочими святейшими патриархами и со всеми православными святыми Божиими церквами»¹⁷.

Таким образом, можно говорить о соборной легитимации. Так, В. В. Колокольцев заключает, что «целых двадцать пять лет велась распря румынского правительства с константинопольским патриархом, начавшаяся незаконным провозглашением независимости румынской церкви, пока румынское правительство не пришло к тому, с чего надо было бы начать: просить благословения патриарха на автокефальность и автономию. Только теперь то есть когда получилась официальная патриаршая грамота Румынская церковь стала на истинный путь законности от которого она в продолжении 25 лет уклонялась под давлением своего правительства... Румынская церковь служит наглядным и поучительным примером пишет Колокольцев того, как самое высокое, самое святое, самое благодетельное для народной жизни учреждение может быть опорочено подвергнуто опале и угнетению, когда в правящих политических сферах возьмёт верх неверие и приверженность к иноверию увлечение западными политическими теориями или наконец предвзятое политиканство, не имеющее ничего общего с интересами народа правильно понятыми»¹⁸.

Литература

- Колокольцев В. В.* Устройство управления Румынской православной Церкви со времени ее автокефальности: историко-каноническое исследование. Казань: тип. Университета, 1897.
- Кузнецов Н., свящ.* Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия. М.: Директ-медиа, 2021
- Курганов Ф. А.* Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. Казань: Казанский университет, 1899.
- Лапин П. Д.* Собор как орган высшей церковной власти. Казань: Центральная тип., 1909.
- Михайлов А. Ю.* Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 189–194.

17 Там же. С. 478.

18 *Колокольцев В. В.* Устройство управления Румынской православной Церкви со времени ее автокефальности: историко-каноническое исследование. Казань, 1897. С. 77.